

Все ждали её слов, которых она перестала говорить. Они смотрели в её глаза в поисках ответа.

Почувствовав неладное, лицо Амариллис стало бледным. Её опасения не были напрасными, так как Святая продолжила, – Они будут разными как огонь и вода. Сын бога Риполлы, Релидурк сказал, что святая невеста придёт на свет с ещё одной девой. Но эта дева будет полной противоположностью святой невесты. Её волосы и глаза будут подобны крови, – остановилась, затем посмотрела на младенца лежащего на поверхности коричневой и плотной жидкости.

Ноги Амариллис подкосились от шока. Если бы не её муж Мэтью, она бы уже упала на землю.

Но Святая продолжила не обращая на это внимание, – И сказание сына сбылось. Старшая дочь - святая невеста. А вот про это существо...– в её глазах виднелась, очевидная для всех, чувство презрения.

– Она рождена для того, чтобы уничтожать. Чёрная звезда страны, а может и мира...– сказала она, повернув голову в сторону супружеской пары.

Но никто не заметил, как во взгляде одного из слушателей промелькнул восторг.

– Вы же не дали им первые имена, да? – спросила она у Амариллис, смотря на девочку в своих руках с благоговением.

Придя в себя, Амариллис могла только отрицательно покачать головой.

– Отлично! Релидурк дал мне ещё одно задание: дать имя святой невесте и этой. – воскликнула Святая, и продолжила серьезным, но счастливым тоном, – От имени бога Риполлы, Я, Пола Августа, даю старшей дочери Амариллис и Мэтью имя - Камелия, чтобы она была совершенна и верна богу Счастья. Второй дочери имя - Ликорис, дающая понять, что она - предвестник смерти и разрушения! – громко сказала Святая, когда вокруг неё образовалась толпа людей.

Солнце садилось и усадьба начала выглядеть более пустынно.

Некоторые служанки и слуги пробежали возле выхода кованых ворот огромной и торжественной усадьбы.

Амариллис стояла возле огромного окна внутри рабочего кабинета, смотря как небо становилось красным, а потом серым.

Внутри кабинета было темно. Едва ли виднелись её лицо и выражение. Сзади к ней тихо подошёл Мэтью.

Он посмотрел на неё сложным взглядом. Она тихо стояла и не двигалась. Мэтью поднял руку, чтобы обнять худое, хрупкое тело жены, желая утешить её, но остановился на полпути, и в конце только тяжело вздохнул.

– Адель...– он мог только позвать её хриплым голосом.

Она не ответила.

Мэтью ещё раз попробовал позвать её, – Адель...Амариллис, дорогая, посмотри на меня,– сказал он, смотря на её прямую спину.

Амариллис посмотрела на него. Увидев её выражение лица, сердце Мэтью кольнуло чем-то тупым, отчего ему стало больно.

Бледное, как лист бумаги лицо, губы принявшие форму линий, тёмно-голубые стеклянные глаза женщины были навёрнуты на большие прозрачные жемчужины, которые отказывались падать. В её глазах были такие страдания и боль, что он не смог сдержаться и обнял её.

- Амэндо, - позвала она его томном и хриплым голосом.

- Я слушаю, - последовал его спокойный голос. Амариллис глубоко вздохнула, пытаясь успокоить свои эмоции, через некоторое время она спросила, находясь в его объятиях, - Почему?

Мэтью не знал, что ответить.

- Почему? - спросила она ещё раз. Снова тишина. Амариллис рассмеялась, - Почему когда я, наконец имею с тобой счастье, приходит кто-то и разрушает его?

- Адель, ты же знаешь... - не успел Мэтью продолжить, как его перебила Амариллис, - Что я знаю? Что? Что моя дочка - уничтожит страну, или что она нас обоих убьёт?! Ответь мне...почему? - её хриплый голос становился всё тише и тише.

Из её глаз не останавливаясь, покатались слёзы. Мэтью стало ещё больнее, он сильнее сжал её тело, сказав тихим голосом, - Дорогая, не плачь...Пожалуйста. У нас не только одна дочь.

- Но она тоже наша плоть и кровь! Я их обеих носила под сердцем девять месяцев! Я так сильно ждала их. Как тут не плакать? - с трудом сказала Амариллис.

- Наверное, где-то произошла ошибка, - попытался успокоить её Мэтью.

- Какая тут ошибка? Святая - праведная монахиня из храма Риполлы. Они знают где есть счастье, а где беды...Как, как же тут может быть ошибка, если у них с веками все предсказания были точными?! - её голос то поднимался, то опускался до хрипоты, становясь тихим, - Она даже поставила её на поверх "этого", чтобы доказать, насколько она права! Сказала, что она уничтожит людей Риполлы...А старшая? Старшая становится невестой Релидурка, - Амариллис навзрыд рыдала в объятиях Мэтью, пока тот спокойно успокаивал свою жену.

Дни проходили и таким образом прошёл месяц с того момента, как к ним в гости зашла Святая.

Семена сомнения и вражды были посеяны, а молва про этот день разносилась по деревням, дойдя до столицы и королевских кровей, а уже потом - по всему миру.

Каждый раз, видя свою дочь Ликорис, Амариллис начинала плакать, а Мэтью приходилось успокаивать её. Видя как она страдает, он медленно остывал к этой младшей дочери, думая, что это она во всём виновата, что его возлюбленная так страдает.

Таким образом, он запретил своей жене видеться с ней, заставляя присматривать только за старшей дочерью, Камелией.

И всё дошло до того момента, что Амариллис и Мэтью начали с годами не воспринимать Ликорис за свою дочь.

Теплые чувства родители были направлены на одну дочь, которую Святая боготворила.

Вот таким образом прошли целых 4 года.

Из кустов зелёных трав на солнечный свет показалась маленькая головка с алыми и грязными

волосами, собранные в небрежном пучке. Когда эта головка подняла свой взор к синему небу, ее наивные красные глаза глупо моргнули.

Ликорис, прячась смотрела вперёд, пока не увидела маленькую фигуру, которая зашла во двор, чтобы полюбоваться цветами, а сзади неё шли несколько мальчиков и девочек лет 4-7.

Девочка лет четырёх шла впереди всех со слабой улыбкой на лице. Её длинные иссянно-чёрные волосы были завязаны в хвостик, чёлка закрывала её брови, а снизу можно было увидеть спокойные тёмные глаза. Её кожа была здоровой и бледной. Она выглядела нежной и прекрасной.

Ликорис наивно выпрыгнула из кустов, радостно подбегая к ней, –Сестр...– не успела сорваться последним словам девочки, как увидев её, два мальчика лет шести, вышли вперёд и толкнули её на землю.

Ликорис упала на свою пятую точку, вскрикнув, она хотела встать и потерять свою ноющую задницу, как её пнули в живот. Девочка заплакала от неожиданной боли, – Чт...

– Молчи, вонючка! – крикнул мальчик, который толкнул её и пнул.

– Да-да! – начали кричать дети сзади него, а девочки встали в сторонку, смотря на это с интересом.

Увидев действия своей сестры, Ликорис в замешательстве подняла голову, поэтому с грустью и обидой сказала, –Сестра, он-они бьют меня, – задыхаясь скулила она, из её глаз начали стекать слёзы, делая её жалкой, но дети смотрели на неё с презрением.

– Я сказал: молчать, вонючка! – выругался мальчик, и начал пинать её с другим мальчиком.

Видя всё это, девочка начала плакать сильнее.

"Сестра же обещала, что будет оберегать меня как золото... Так почему она сейчас смотрит на меня так улыбаясь?!" – спрашивала про себя Ликорис, смотря на свою сестру в мольбе.

– С-сестра! – вскрикнула она, на что Камелия фыркнула, – А ты вообще кто такая? У меня нет младшей сестры. Не зови меня так, – сказала она обнимая свои плечи, будто увидела что-то жуткое.

Дети начали смеяться сильнее и присоединились к избиению девочки.

Покрывая свои лица веером, девочки начали шепчась, мило хихикать.

– Монстр бесполезный!

– Будь ты как мисс Камелия, тебя бы не трогали.

– Но это невозможно потому, что когда она родилась, Святая кинула её в говно!

Слушая их сплетни, Ликорис впервые почувствовала, что от неё отвернулся весь мир. Любимая сестра позволяла им издеваться над ней, заставляя чувствовать себя хуже. Когда им это наскучило, они просто оставили её лежать на земле.